

UDC 821.111

Divine Vision: Blake's *Job*, Plate 14

Solomon Andrew

London, UK;

e-mail: absolomon@blueyonder.co.uk

This is one of the series of twenty-one engravings in which Blake used the biblical story of Job to illuminate his own view of life and its problems.

Both the texts, and the pictures in the margins, illustrating the six days of the Creation as described in *Genesis*, would seem to indicate that the central, dominating, figure represents God the Creator; yet this figure is in the exact likeness of Job as he is depicted below in his earthly identity – hardly the universal God!

According to Blake, the core of every individual is the Divine Humanity, the potential visionary, seer of the "Divine Vision". For the latter, he uses the universal image of the Sun. Here this appears as a halo behind the personal God-figure's head. In the eighteenth plate of the series it will appear separately in its full glory when Job offers up the liberating sacrifice of what Blake calls his "selfhood", an identity based not on his own

true feelings but on the values that he has been taught, his received "knowledge of good and evil", an apparent short-cut to virtue which, in the Genesis myth, led to the downfall of Adam and Eve.

This image of the Sun may be understood as symbolizing absolute unqualified spiritual value, not a separate anthropomorphic being with a will, called God, but the inexpressible *meaningfulness* of life itself, far beyond any rational explanation; though it would seem that the highest aim of each of the arts may be to make us directly aware of it as an inward perception.

On a practical level it lies behind our own judgment, the inward sense of what we *need* to do or to find – a matter of feeling, not of rational calculation. Indeed it is lack of confidence in that judgment due to its non-rational nature that leads, as Blake often suggests, to the usurpation of its true authority by the reason, his *Urizen*, whether in the guise

of religious dogma, received morality or some kind of scientific theory, *each of which may have the purpose of escaping from fully adult responsibility for honest, direct, judgment based on true inward feeling.*

The inward perceiver of that meaningfulness, that is to say, the basic integrity of each individual, Blake personifies as the Saviour, or Jesus; and in his *Jerusalem* (Pl. 4) he gives him the words: "*I am not a God afar off, I am a brother and friend: within your bosoms I reside, and you reside in me.*"

Above Job's personal God-figure is Heaven, or Eternity, with its eternal stars and endless row of rejoicing angels, the source, outside time and space, of universal spiritual truth. Below, isolated from direct spiritual vision by a layer of cloud which forms a sort of cave, is the Earth, the world of time and space, the world of particulars and of human action. This is the dwelling place of Job's conscious self, through which he relates to his wife and friends.

Job's personal guiding God-figure mediates between Heaven and Earth, relating eternal and universal values to the passing events of this ever-changing world. He also links another pair of opposites: beneath his right hand, a winged sun-god guides his team of four splen-

did horses, with no reins to restrain them, with the Apollonian light of consciousness and reason, thrusting apart the clouds of ignorance and doubt. This masculine "solar" force is involved in rational decision-making, in the outward execution of the will.

Beneath his left hand, a moon-goddess, with folded wings, holds on short leashes two large serpents. These represent unpredictable, Dionysian energy. She is the inner darkness, the embodiment of the changeable "lunar" source, from which spring not only a man's unruly appetites and feelings, but also his dreams, and the unpredictable magic of his creative imagination, the source of love and of all meaning in life. Man's conscious will seems so free and independent, but it is she, with the exciting allure of the unknown, who activates it, arousing his desire, and can manipulate it, as Blake indicates, with her "reins". (To-day these solar and lunar elements might be prosaically attributed to the two opposite hemispheres of the brain; but let us not allow such reductively objective explanations to blind us to our inward sense of what is meaningful in life).

Creation is, or can be, a continual process acting through each of us; and as, "when the Lord laid the foundations of the earth the morning stars sang together,

and all the sons of God shouted for joy", so each creative act of the individual is itself a source of joy, a small portion of this cosmic joy. Blake's magical picture suggests that indefinable meaningfulness which is the driving force of the will, and of life itself.

We can each be creative in our own way, not necessarily as artists, poets or inventors, but perhaps simply in using our ingenuity and imagination freely to solve any problems that arise, in conducting personal relationships, playing games or making jokes. There is indeed always something playful about any creative activity. Our enjoyment of it may seem merely incidental; but it is that passing enjoyment, not the lasting result, that really gives meaning to our lives. We cannot hold on to that, but, while life lasts, must continually seek it anew. There is no final goal, only a *way* of fulfillment.

But let us beware!

We are easily misled by false promises of pleasure, whether from sensual indulgence or from the active exercise of power for its own sake; and the sinister elements of water and fire in the lower margin are a warning of the dire consequences that could result from giving in irresponsibly to either of those temptations: in the ocean of chaotic matter there lurks the vast greedy menace of Leviathan, and above it on each side are flames of untamed energy or violence, two aspects of the primal chaos which still underlie our superficially ordered lives. At the very foot, a large worm of defenseless flesh is coiled around what may be a shrouded corpse – death is inevitable. Let us accept it – fortunately experience shows that this does become easier as one gets older – and meanwhile do our best to enjoy life by living it meaningfully!

УДК 821.111

Божественное Видение: иллюстрация Блейка к «Иову», гравюра 14

Соломон Эндрю

Лондон, Великобритания;

e-mail: absolomon@blueyonder.co.uk

Гравюра, о которой мы будем говорить, входит в цикл из двадцати одной гравюры, где Блейк использовал библейскую историю об Иове для выражения собственного взгляда на жизнь и ее суть.

И в текстах, и в рисунках на полях, изображающих шесть дней творения, описанные в Книге Бытия, можно увидеть центральную, доминирующую фигуру, представляющую Бога-создателя. Однако этот образ, столь схожий с Иовом, изображенным внизу в земной ипостаси, едва ли являет лик единого Бога!

Согласно Блейку, центром каждой личности является Божественная Человечность, потенциальный визионер, созерцатель «Божественного Видения». Для изображения последнего он использует общепринятый образ солнца. Здесь оно явлено как сияние

за головой изображенного Бога. В восемнадцатой гравюре оно будет видимо отдельно, во всей славе, когда Иов возносит свою освободительную жертву, преступая то, что Блейк называет «себялюбием» (selfhood). Самоощущение, основанное не на искренних чувствах, а на выученных ценностях, на обретенном «познании добра и зла», – та самая короткая дорога к добродетели, которая, согласно Бытию, привела Адама и Еву к грехопадению.

Образ солнца может пониматься как символ абсолютной духовной ценности, – не отдельного антропоморфного существа с мощной волей, которого называют Богом, но невыразимой *осмысленности* жизни как таковой, за пределами любых рациональных объяснений. И, очевидно, высочайшая цель любого искусства – внутренне увериться в этой осмысленности.

На уровне практики это ощущение лежит за пределами наших суждений: внутреннее чувство того, что нам *необходимо* сделать или найти – вопрос ощущения, а не рационального подсчета. Конечно, такое внерациональное суждение может вызывать недоверие, но это недоверие, как предполагает Блейк, ведет к узурпации власти рассудком, *Уризен*ом, – в виде религиозных догм, общепризнанной морали или научных теорий, *каждая из которых может иметь целью выход из совершенного зрелого состояния ответственности к честному, прямому суждению, основанному на искреннем внутреннем ощущении.*

Внутренний воспринимающий субъект этой осмысленности мира, то есть базовую целостность каждой личности, Блейк персонифицирует в образе Спасителя, или Иисуса; и в «Иерусалиме» (гравюра 4) он вкладывает в его уста следующие слова: «Я не Бог издалека, я брат и друг; В вашей груди я живу, а вы – во мне».

Над личным Богом Иова простирается Небо, или Вечность, населенное вечными звездами и бесконечным рядом ликующих ангелов, – вневременный и внепространственный источник единой духовной истины. Ниже, отъединенная от прямого духовного виде-

ния слоем облаков, формирующих нечто вроде пещеры, лежит земля, мир времени и пространства, мир частных и человеческой деятельности, место обитания сознательного эго Иова, где он общается с женой и друзьями.

Образ Бога, обращающегося к Иову, находится между небесами и землей, объединяя вечные всеобщие ценности с мимолетными событиями этого вечно меняющегося мира. Он связывает и две другие противоположности. Под его правой рукой крылатый солнечный бог без поводов правит своей пышной четвероконой упряжкой, светясь, как Аполлон, светом сознания и разума, рассекая облака невежества и сомнения. Эта мужественная «солнечная» сила участвует в разумном принятии решений, во внешнем исполнении воли.

Под левой его рукой – лунная богиня со сложенными крыльями держит двух больших змей на коротких поводках. Она представляет собой непредсказуемую энергию Диониса, внутреннюю тьму, воплощение меняющейся «лунной» силы, которая рождает не только непокорные желания и чувства человека, но и его сны, и непредсказуемую магию его творческого воображения, источника любви и смысла жизни. Сознательная воля человека ка-

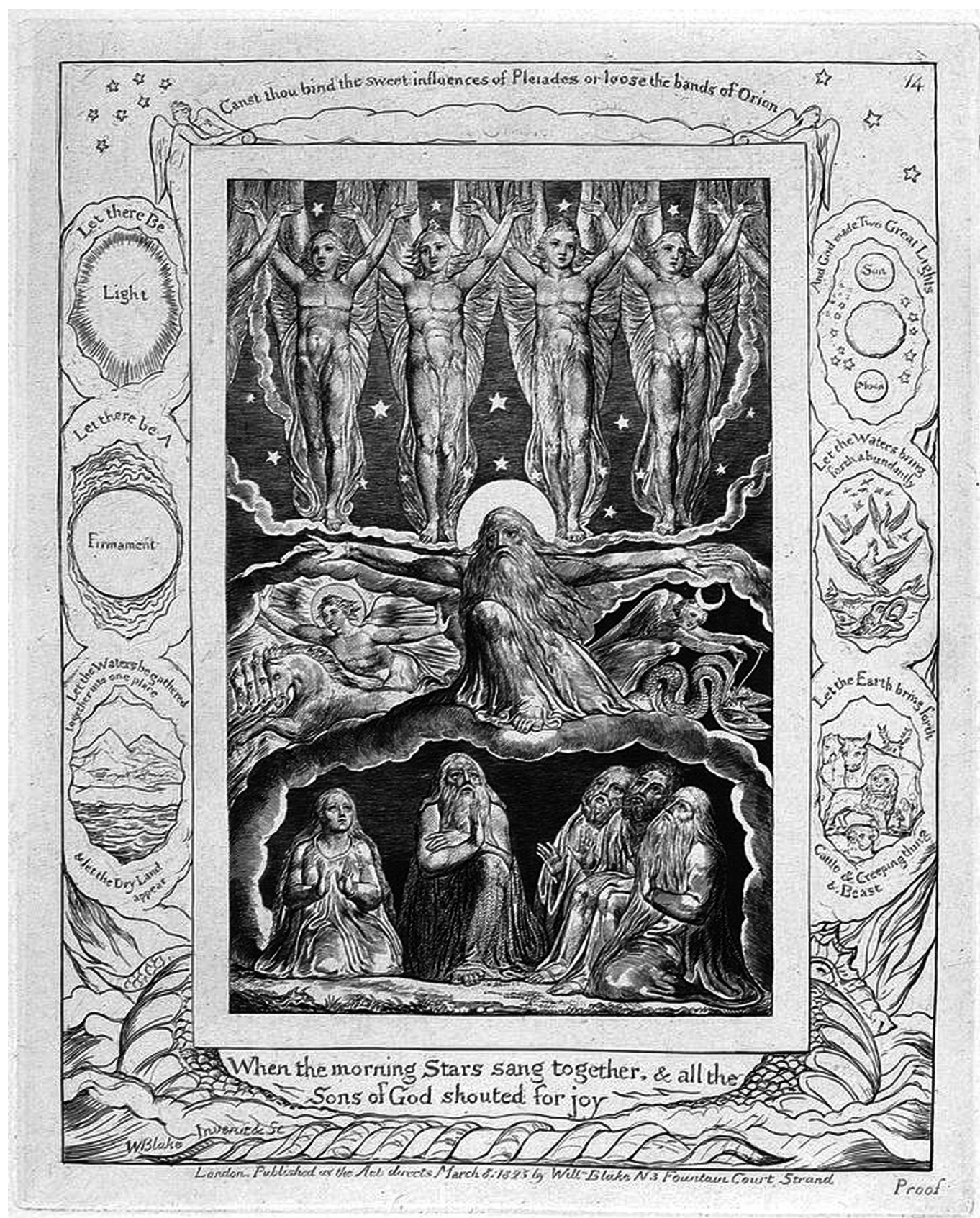

Рисунок 1. Иллюстрации к «Книге Иова», гравюра 14,
«При общем ликовании утренних звезд»

жется столь свободной и независимой, но именно лунная сущность, волнуя обаянием неизвестного, дает силы, возбуждает желания и управляет ими, как видит Блейк, с помощью «поводов». (Сегодня лунный и солнечный элемент могли бы быть прозаично сведены к двум полушариям мозга, но давайте не будем пользоваться упрощенными позитивистскими объяснениями, которые способны затемнить наше внутреннее чувство того, что значимо в жизни).

Творение есть — или может быть — вечным процессом внутри каждого из нас; и как Господь «положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости», — также и каждый творческий акт личности есть сам по себе источник отрады, малая часть мировой радости. Магический рисунок Блейка указывает, что именно необъяснимая *осмысленность* является движущей силой воли и самой жизни.

Каждый из нас имеет свой творческий путь; не обязательно становиться художником, поэтом или изобретателем. Творчество может проявляться в легком использовании изобретательности и воображения для решения любых проблем, в личной жизни, в игре или шутке. Есть что-то шаловливое в любом виде творчества. Наслаждение игрой

может казаться малозначительным, но именно временное наслаждение, а не окончательный результат, придает нашей жизни смысл. Мы не можем законсервировать это ощущение, но, пока длится жизнь, должны искать новых и новых впечатлений. Нет конечной цели, но только *путь* к радости.

Но будем осторожны!

Легко обмануться, следуя лживым обещаниям наслаждения, потворствуя своим желаниям или проявляя силу ради забавы. Мрачные элементы воды и огня на нижнем поле гравюры являются предупреждением о жутких последствиях, к которым может привести безответственное потакание соблазнам. В океане материи-хаоса скрывается прожорливый грозный Левиафан, а по сторонам его головы горят огни дикой энергии, насилия, две стороны первобытного хаоса, который все еще таится в глубине нашей тщательно упорядоченной жизни. В самом низу тянется огромный червь, незащищенная плоть которого обернута вокруг чего-то напоминающего спеленатый труп: смерть неминуема. Давайте примем это — к счастью, опыт показывает, что это легче сделать с годами — и будем в отведенное нам время наслаждаться *осмысленной* жизнью!

Перевод Веры Сердечной